

СОЦИАЛЬНО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ В ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ БЕЛАРУСИ

А.Г. Злотников

*Белорусский торгово-экономический университет
потребительской кооперации, г. Гомель, Беларусь*

e-mail: zlot@tut.by

Последнее десятилетие XX века и шесть лет XXI столетия в демографическом развитии Беларуси характеризовались негативными тенденциями. Наиболее заметно это проявилось в репродуктивной сфере. С периода входа в новые социально-политические и социально-экономические процессы рождаемость в стране постоянно снижалась. В 1991, 1993 и 1995 гг. рождаемость по сравнению с предыдущими годами снижалась в среднем на 10 тыс. младенцев. Особенно низкие показатели рождаемости (менее 90 тыс.) сложились к 2002 году, когда численность родившихся составила 88,7 тыс., в 2003 г. – 88,5 тыс. и в 2004 г. – 88,9 тыс. родившихся младенцев или 9,0‰ (См.: Табл. 1).

Таблица 1. Динамика процесса рождаемости в Республике Беларусь
за 1990-2018 гг. (чел.)

Годы	Родилось	Годы	Родилось	Годы	Родилось	Годы	Родилось
1990	142 167	1998	92 645	2005	90 508	2012	115 893
1991	132 045	1999	92 975	2006	96 721	2013	117 997
1992	127 971	2000	93 691	2007	103 626	2014	118 534
1993	117 384	2001	91 720	2008	107 876	2015	119 028
1994	110 599	2002	88 743	2009	109 263	2016	117 779
1995	101 144	2003	88 512	2010	108 050	2017	102 556
1996	95 798	2004	88 943	2011	109 147	2018	94 042
1997	89 586						

В связи с обострением демографических проблем в стране в 2000 году Президентом Республики Беларусь была поставлена задача: «приступить к разработке Комплексной программы демографической безопасности Республики Беларусь». Для выхода из сложившихся депопуляционных процессов в 2002 году был принят Закон Республики Беларусь «О демографической безопасности в Республике Беларусь», ставший основой проведения активной демографической политики в стране. Этот документ представляет собой демографическую концепцию, как правовое и идеологическое пространство комплекса основополагающих принципов в деле решения проблем демографического развития страны. Им прежде всего определены демографические угрозы национальной безопасности, которыми являются: депопуляция; старение населения; нерегулируемые миграционные процессы; деградация института семьи. Тем самым Закон создал правовые и организационные перспективы для решения демографических проблем, положивший начало росту рождаемости.

Основной формой реализации Закона явились Программы демографической безопасности. Вначале это была Государственная программа демографического развития страны на 2002-2005 гг. Позже ими стали две Национальные программы демографической безопасности, сначала на период 2006-2010 гг., а затем и на период 2011-2015 гг. Уже в 2007 г. рождаемость в стране превысила сотысячный рубеж, а 2015 г. дал самый высокий показатель рождаемости в Республике Беларусь – 119 тыс. чел. И в первые девять месяцев 2016 г. по сравнению с соответствующим периодом 2015 г. родилось на 518 человек больше, чем умерло. В январе-сентябре 2016 г. младенцев появилось на свет на 838 человек больше, чем за аналогичный период 2015 г. В октябре 2016 г. белорусские СМИ демографическую ситуацию охарактеризовали, что «Беларусь вышла на светлую дорогу демографии», что «демографические ножницы сжались».

Однако, по итогам 2016 г. в целом рождаемость оказалась по сравнению с 2015 г. на 1249 человек меньшей. Т.е. уже в последнем квартале 2016 г. в Беларуси наметился спад рождаемости (См.: Табл. 2), который уже в больших масштабах продолжился и в 2017 г., составив 102,6 тыс. чел. В тенденциях снижения рождаемости, которое по сравнению с предыдущим 2016 г. составило 15,2 тыс. чел., показатель падения рождаемости 2017 г. стал одним из худших результатов в демографической истории Беларуси.

Таблица 2. Сравнительная характеристика поквартальной рождаемости в Республике Беларусь за период 2010-2017 гг. (детей)

Год	Всего За год	из них по кварталам:			
		1-й квартал	2-й квартал	3-й квартал	4-й квартал
2010	108050			27918	27231
2011	109147	25816	24985	30142	28204
2012	115893	27027	27128	30779	30959
2013	117997	28051	28133	32733	30080
2014	118534	27690	29594	31957	29293
2015	119028	27812	28736	32431	30049
2016	117779	29052	29214	30668	28845
2017	102566	25176	25380	27185	24825

Итоги репродуктивных процессов Беларуси последнего квартала 2016 г. и в целом 2017 г. для многих социальных институтов оказались неожиданными. Настолько неожиданными, что на фоне предшествующей информационной мажорной тональности ежемесячные, квартальные и полугодовые данные демографической статистики с начала 2017 г. исчезли со страниц интернета и публикаций Национального статистического комитета Республики Беларусь. Не стали они предметом озабоченности ежегодных (2017 и 2018 гг.) президентских Посланий к белорусскому народу и Парламенту. Не стали они и предметом анализа белорусских специалистов в области демографии.

Нынешнее падение рождаемости специалисты Минтруда (Министерства по труду и социальной защите населения Республики Беларусь) объясняют уменьшением численности женщин наиболее активного репродуктивного возраста.

Конечно, уменьшение численности репродуктивного потенциала в ближайшей, а тем более в отдаленной перспективе, станет важнейшим фактором депопуляционных процессов. Тенденции показывают, что Беларусь вступает в период наложения нескольких ям демографических волн, как «демографическое эхо»: очередной волны последствий Великой Отечественной войны, а также резкого снижения рождаемости 1990-х годов.

Однако, существующая статистическая информация о половозрастной структуре населения Беларуси 2017 и 2018 гг. не позволяет утверждать, что все дело в изменениях демографической структуры. Нынешнее сокращение численности родившихся, исходя из сложившейся половозрастной структуры населения Беларуси, пока незначительно связано с уменьшением численности репродуктивного потенциала. Уменьшение численности тех возрастных когорт демографического потенциала Беларуси, которые в предыдущие годы характеризовались относительно высоким уровнем рождаемости (женщин в возрасте 20-34 года), в 2016 г. по сравнению с 2015 г. составило 0,4% при снижении численности родившихся на 1,05%. Это же характерно и в соотношений тенденций в рождаемости населения Беларуси, с одной стороны, и уменьшения численности репродуктивных возрастных когорт в последующие годы, с другой стороны. Так, численность родившихся в 2017 г. по сравнению с 2016 г. снизилась на 12,93%. А снижение численности женщин наиболее активного репродуктивного возраста оказалось в 5 раз меньшей – 2,38%. Численность родившихся в 2018 г. в сравнении с 2017 г. оказалась ниже на 8,3%, а численность потенциальных матерей (женщин в возрасте 20-34 года) оказалась меньшей только на 2,83%.

Последствия низкой рождаемости конца 1990-х – начала 2000-х годов в репродуктивной сфере еще не успели проявиться, так как в 2017-2018 гг. возраст тогда родившимся был в пределах 11-20 лет. А в среднем рождение женщиной первого ребенка в последние два десятилетия приходится на возраст, превышающий 25 лет. 2018 год установил «рекорд» среднего возраста рождения белорусской женщиной первого ребенка – 26,7 лет.

Данные таблицы 3 свидетельствуют, что на снижение рождаемости повлияло существенное снижение показателей возрастных групп женщин старше 25 лет. То, что длительное время наблюдается постарение рождаемости, характеризующееся уменьшением вклада в рождаемость молодых возрастных групп – это объективная тенденция современных мировых демографических процессов. Данные о постоянной тенденции уменьшения численности родившихся у белорусских женщин возрастной группы 15-19 лет подтверждают это. В текущем десятилетии величина вклада в общую рождаемость рожениц до 20 лет снизилась почти в 2 раза – с 20,7% в 2010 г. до 11,6% в 2018 г. Также становится тенденцией и уменьшение вклада в общую рождаемость и возрастной группы 20-24 года, хотя в период 2010-2016 гг. он оставался стабильным (около 90 промильных пунктов), а в отдельные годы (2012 г.) коэффициент возрастной рождаемости этой когорты даже рос. Тенденция уменьшения вклада в рождаемость этой возрастной когорты подтверждается и постоянной тенденцией роста среднего возраста матерей рождения ими первого ребенка (ныне это возраст 26,7 лет).

Таблица 3.

**Возрастные коэффициенты рождаемости в Республики
Беларусь за 2010-2018 гг. (‰)**

Возраст	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
15-19	20,7	20,9	22,4	22,1	20,5	18,1	16,1	13,4	11,6
20-24	89,8	88,9	93,7	91,7	91,8	89,4	88,0	78,2	72,1
25-29	101,6	103,4	110,8	112,7	113,8	115,4	116,1	100,7	90,5
30-34	62,1	64,8	69,0	75,0	78,0	82,5	84,4	76,3	71,4
35-39	23,2	23,8	27,0	30,1	32,8	35,7	37,7	34,9	34,8
40-44	3,7	4,0	4,4	5,0	5,6	6,1	6,5	6,8	6,7
45-49	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
15-49	44,0	45,1	48,7	50,4	51,3	52,1	52,1	45,9	
СКР	1,494	151,5	162,0	166,8	169,6	172,4	173,3	154,1	

Наиболее значимыми для репродуктивных процессов является снижение вклада наиболее репродуктивного потенциала – 20-34 годов, на которые приходится почти 85% рождений. Для возрастной группе 25-34 года в периоде с 2010 г. до 2016 г. была характерна тенденция роста коэффициентов рождаемости: для возраста 25-29 лет – с 101,6 до 116,1 (рост 14,5 промилльных пункта) и для возраста 30-34 года – с 62,1 до 84,4 (рост более 22 промилльных пунктов). Но 2017 год, как и для когорты 20-24 годов, и для них стал переломным: для когорты 25-29 лет падение за один год составило более 15 промилльных пунктов, а в 2018 г. – еще на 10 промилльных пунктов; для когорты 30-34 года – снижение возрастных коэффициентов рождаемости составило соответственно более 8-ми и 5-ти промилльных пунктов. Все это свидетельствует об изменениях в репродуктивном поведении матерей возрастных групп, а не уменьшение численности самих возрастных когорт. Т.е. изменения в репродуктивных процессах связаны не с уменьшением численности самих возрастных когорт потенциала рождаемости, а с уменьшением рождаемости в этих возрастных когортах. И в этом следует искать объяснения таких изменений.

На наш взгляд, новый виток депопуляции связан с существенными изменениями в социально-управленческих механизмах, влияющих на демографические процессы. Такими изменениями являются факторы социального и экономического характера, порожденные реформой государственных бюджетов, названных «финансовой диетой». Эта реформа внесла сбой, нарушив сложившуюся систему функционирования социальной сферы в демографических процессах. Негативным фактором стало влияние изменений в пенсионном законодательстве. С 1-го января 2016 года в пенсионное законодательство Республики Беларусь «в целях адаптации социального обеспечения к изменяющимся социально-экономическим условиям» были внесены существенные изменения: в основе назначения трудовой пенсии стал учитываться не трудовой стаж, как прежде, а страховой стаж: «при наличии стажа работы с уплатой обязательных страховых взносов в бюджет государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения Республики Беларусь». На основании этой методологии при назначении трудовой пенсии был

исключен «декретный отпуск» – срок нахождения матерями по уходу за детьми, который составляет 3 года.

Тенденции роста рождаемости характерны для возрастных групп старше 30 лет. Так, удельный вес вклада в рождаемость возрастных групп матерей 30-34 года вырос с 25,8% в 2015 г. вырос до 29,2% в 2018 г. Соответственно наблюдается и рост вклада женщин возраста 35-39 лет – с 10,2% до 13,0%, а также 40 лет и старше – с 1,8% до 2,5%. Подтверждается эта тенденция и сравнительными возрастными коэффициентами рождаемости. Эти показатели (в расчете на 1000 женщин соответствующего возраста) в нынешнем десятилетии выросли: в возрастной когорте 30-34 года – с 62,1‰ в 2010 г. до 71,4‰ в 2018 г., в когорте 35-39 лет – с 23,2‰ до 34,8‰ и в когорте 40-44 года – с 3,7‰ до 6,7‰. Это означает, что управленческие механизмы изменений в пенсионной системе последних лет повлияли на снижение интенсивности рождений и среди старших возрастных групп. Так, в когорте 30-34 года коэффициент рождаемости снизился – с 84,4‰ в 2016 г. до 71,4‰ в 2018 г. и в когорте 35-39 лет – с 37,7‰ в 2016 г. до 34,8‰ в 2018 г.

Именно это обстоятельство спустя трех кварталов 2016 г. после внесения изменений в пенсионное законодательство негативно сказалось на репродуктивной ситуации в Беларуси. До этого в январе-сентябре 2016 года наблюдался рост рождаемости, что было итогом зачатий, происшедших еще в 2015 году, т.е. того периода, когда свою стимулирующую роль для репродуктивных процессов играла ранее существующая государственная социальная политика. Ранее существовавшая пенсионная система, в которой время нахождения рожениц в декретном отпуске, составляющее в Беларуси 3 года, включалось в трудовой стаж при назначении пенсии, а также вся система социально-экономических отношений были тесно связаны с демографическими процессами. Но спустя 9 месяцев после изменений в пенсионном законодательстве и началось обвальное падение рождаемости.

К сожалению, происшедшие за последние три месяца 2016 г. в репродуктивной сфере Беларуси явления не были осознаны и законодательство не было скорректировано. Интерес для анализа объяснения факторов снижения рождаемости, а также механизмов, влияющих на демографические процессы, представляют эти показатели падения рождаемости – 15,2 тыс. чел. в 2017 г. и 8,5 тыс. чел. в 2018 г. Это меньшее снижение рождаемости только подтверждают положение, что не уменьшение численности репродуктивного потенциала является фактором падения рождаемости в Беларуси. В 2017 г. падение рождаемости составило 15,2 тыс. чел. или 12,93% при уменьшении демографического потенциала на 2,38%. В 2018 г. падение рождаемости оказалось меньшим – 8,5 тыс. чел. или 8,3% при уменьшении демографического потенциала в 2,83%. Разбежка в 2017 г. – более чем 5-ти кратная. А в 2018 г. – только 3-х кратная. На наш взгляд, белорусский демографический потенциал воспринял сложившуюся социально-экономическую реальность, как объективную реальность, т.е. смирился с новым социально-управленческим механизмом.

Наряду с антидемографическими изменениями в пенсионном законодательстве, на наш взгляд, на снижение рождаемости повлияло и изменение в статусе Программ демографической безопасности страны. До 2016 года – это были Национальные Программы, подписанные Президентом Республики Беларусь. И тогда рождаемость росла. Ныне она стала Государственной Программой, именуемой «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь», т.е. стала носить ведомственный

(минздравовский) характер. Здоровьесбережение, несомненно, важно, но это только один аспект демографического развития и демографической безопасности. Но два факта, на наш взгляд, символичны: изменение статуса Программы с 2016 года и начало снижения рождаемости, пришедшееся на 2016 год – они заставляют задуматься о приоритетах.

Депопуляционные процессы несмотря на многие нынешние финансовые проблемы требует осуществить нейтрализацию последствий демографического спада периода 1990-2006 годов и начавшегося спада конца 2016 г. и последующих годов, поставив решение проблем демографического развития Беларуси в центр всей системы социальной и экономической политики. Это не только решение текущих демографических, экономических и социальных проблем – это также решение и будущих демографических, экономических и социальных проблем Беларуси, о чем нам нельзя не думать. А точнее – это должно быть поставлено во главу обеспечения устойчивого развития Беларуси. Недаром, в Послании Президента Республики Беларусь к белорусскому народу и Парламенту проблема демографии охарактеризована как: «Это вопрос будущего. Будущего, и нашей государственности, и нашей национальной идентичности». Президентом в деле преодоления сложившихся депопуляционных тенденций акцент сделан на:

- решении жилищного вопроса многодетным семьям, имеющим трех и более детей;
- реформировании программы семейного капитала;
- назначении на государственные посты лиц, имеющих не менее трех детей;
- преодоления практики не жениться и не иметь детей монахам и католическим священнослужителям;
- улучшении деятельности системы медицинского обслуживания.

Противодействие депопуляционным процессам в стране предполагает реализацию различных мер, но большинство из них носит неоднозначный характер. Решение жилищной проблемы, с одной стороны, улучшает бытовую сторону жизни семей с детьми, но, с другой стороны, при этом недостаточно влияет на рост рождаемости в этих семьях, о чем свидетельствует высокие темпы жилищного строительства при снижении рождаемости в целом. В этом плане улучшение жилищных условий многодетным семьям, уже имеющим трех и более детей, могло бы быть и стимулом для малодетных семей.

Противоречиво предложение о назначении на государственные посты лиц, имеющих не менее трех детей. Если такое количество детей в одной семье – это одна сторона. Но, скажем, мужчина, претендующий на такой пост, у которого трое детей от разных жен (двух бывших и нынешней), имеющих только по одному ребенку, то это не отвечает противодепопуляционным мерам. В соответствии с моделью простого демовоспроизводства при коэффициенте 2,14-2,15 у этих трех женщин в сумме должно быть минимум 6-7 детей. Так что такой претендент на высокий государственный пост в демографическом плане нанес вред.

В отношении клерикальных ценностей различных конфессий, имеющих антидемографическую направленность, отметим, что это еще в середине XVIII столетия в своем письме-трактате «О размножении и сохранении российского народа» в отношении религиозных подходов ратовал М.В. Ломоносов: «надобно клобук запретить мужчинам до 50 лет, а женщинам до 45 лет». Такая идея имеет «возраст» уже более двух с половиной столетий, но в соответствии с веберовской концепцией о роли социокультурных ценностей эти антидемографические клерикальные ценности живучи.

В современной России стимулирующую роль в репродуктивной политике сыграл «материнский капитал». В Беларуси была принята программа семейного капитала. Но если в России «материнский капитал» семьи сразу стали пользоваться, то в Беларуси реализация программы семейного капитала была отложена до достижения третьим ребенком в семье 18-летнего возраста, что не способствует ее эффективности. Это требует реформирования программы семейного капитала в интересах, как многодетных семей, так и стимулирования репродуктивной деятельности молодых семей.

Важным направлением осуществления демографической политики является деятельность системы медицинского обслуживания. Принятая на 2016-2020 годы Государственная Программа «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» также противоречива. Ее позитивная роль состоит в акцентировании на качественной стороне демографического развития – обеспечения здоровья, показателем которого является рост ожидаемой продолжительности жизни при рождении, что является одним из важнейших индикаторов измерения ИРЧП (индекса развития человеческого потенциала). Но с точки зрения ряда направлений демографического развития она ориентирована на развитие платных услуг.

В Беларуси около 14% семей не могут зачать ребенка самостоятельно. И это более всего характерно для женщин старше 30 лет. Поэтому многие прибегают к экстракорпоральному оплодотворению (ЭКО). С каждым годом количество подобных процедур в Беларуси растет. В 2018 году в Беларуси было проведено почти 4 тыс. циклов экстракорпорального оплодотворения, из которых 680 были выполнены по льготным кредитам. Акцент системы здравоохранения, вытекающий из развития платных услуг, в том числе и ЭКО, средняя стоимость которого составляет около 4 тыс. руб., существенно снижает вклад медицины в эффективность репродуктивной политики. Уменьшение платных многочисленных неоднократных анализов, а лучше бы проведения и всех бесплатных медицинских процедур для граждан Беларуси могло бы повысить нынешнюю двух процентную долю ЭКО в рождаемости.

Таким образом, преодоление депопуляционных процессов носит многофакторный характер, основную роль в которых играет управленческая социальная политика государства. Несмотря на сложные финансовые проблемы, и даже вопреки им, решение демографических проблем сегодня должно преуалировать. И главное в отношении социально-управленческих механизмов: любые социально-экономические решения должны в обязательном порядке проходить демографическую экспертизу. Повторим, слова Президента Республики Беларусь: «Это вопрос будущего. Будущего, и нашей государственности, и нашей национальной идентичности».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Демографический ежегодник Республики Беларусь. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь. 2018. – 431 с.
2. Естественное движение населения по Республике Беларусь за 2018 год. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь. 2019. – 44 с.
3. Лукашенко А.Г. Три столпа уверенного курса нашей страны: благополучие народа, миролюбивая внешняя политика, национальная безопасность /Выступление Президента А.Г. Лукашенко при обращении с ежегодным Посланием к белорусскому народу и Парламенту // Беларусь сегодня (СБ), 20.04.2019 (№75).